УДК 336

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТИПА ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

© 2012 г. **О. С. Сухарев, **О. Б. Ильина*

****Институт экономики РАН, г. Москва***
*****Российская таможенная академия, г. Люберцы***

В статье приводится анализ структурных сдвигов по укрупненным секторам экономики Калининградской области: промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, торговля. Период исследования составляет 20 лет: с 1990 по 2010 год, базовым является 1990 год. В качестве параметров рассмотрены ВРП, основные фонды, инвестиции. В результате анализа получена информация о наличии структурных сдвигов по продукту в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и даны рекомендации по преодолению сложившихся структурных противоречий.

Ключевые слова: *Калининградская область; особая экономическая зона; структурные сдвиги; промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт; торговля; финансовый сектор.*

In the article authors present the analysis of changes in some branches of Kaliningrad region's economy: industry, agriculture, construction, transport and trade. The analyzing period is 20 years long, from 1990 till 2010. A base year is 1990. The gross regional product, assets and investments are used as parameters of the research. The result of research is information about structural changes on gross regional product in industry, agriculture, trade. According to received result of research the authors give recommendations to overcome the structural contradictions.

Key words: *Kaliningrad region; Special economic zone; structural changes; structural contradictions; industry; agriculture; construction; transport; trade; financial sector.*

На протяжении 1990-х и начала 2000-х годов изменение структуры экономики России происходило стихийно. Отсутствовала целенаправленная политика по формированию сбалансированной структуры, способствующей экономическому росту. Участники зарождавшегося рынка самостоятельно принимали решение о выборе отрасли и формах ведения предпринимательской деятельности.

Развитие новой экономической структуры осуществлялось на фундаменте, заложенном плановой системой хозяйствования, которая характеризовалась наличием широкой сети межрегиональных и межреспубликанских производственно-сбытовых связей.

Изменения экономической системы повлияли на социально-экономическое состояние каждого региона, в результате чего одни пришли в упадок и потребовались усилия для преодоления деструктивных тенденций, другие оказались в более благоприятном положении.

Наиболее катастрофическим оказался именно разрыв производственно-сбытовых цепочек, новое их формирование и стало самым сложным в процессе возрождения экономической системы. Здесь необходимы были усилия, как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных субъектов. При этом региональная политика, являясь частью государственной, также не отличалась стройностью и рационализмом, а порой и вовсе отсутствовала.

Неспособность сдержать центробежные

тенденции в период перестройки экономической и политической системы способствовала появлению различных форм обособленности субъектов Федерации. Для Калининградской области «свобода» реализовалась в форме Свободной экономической зоны [7] (далее — СЭЗ).

Немаловажную роль в становлении новой структуры экономики региона сыграло неожиданно приобретенное эксклавное положение, в результате которого на пути движения товаров между Калининградской областью и остальными регионами России выросли границы суверенных государств, не отличавшихся дружественной таможенной политикой.

Экономическое развитие Калининградской области нельзя назвать равномерным. Так же, как и другим регионам страны, ей не удалось избежать кризиса 1990-х годов. Эксклавное положение еще более усугубило социально-экономический спад.

Период действия СЭЗ пришелся на время перестройки всей политической системы государства, что отрицательно сказалось на функционировании этого механизма. Кроме того, под воздействием различных экономических и политических факторов законодательство в отношении СЭЗ «Янтарь», постоянно менялось, что создавало препятствия для долгосрочного устойчивого роста.

Период с 1990 по 1995 годы характеризовался непоследовательной политикой федерального центра, что вредило имиджу региона и препятствовало развитию эффективных экономических проектов. Предоставление таможенных льгот участникам ВЭД в рамках СЭЗ, закрепленное указом президента в декабре 1992 года было отменено в марте 1995 года.

К 1996 году доля промышленного производства в общем объеме ВРП уменьшилась в два раза — до 21,3%. Доля сельского хозяйства сократилось на 6 процентных пунктов. В физическом выражении промышленное производство в 1995 году составило 39% от объема 1991 года, валовая продукция сельского хозяйства — 50%. В выигрыше оказался только сектор торговли, возросший в 2 раза, и давший в 1995 году 14,7% ВРП, против 5,4% в 1991 году [3; 4].

Таким образом, период существования СЭЗ можно охарактеризовать как период становления спекулятивной экономики, когда промышленность потеряла свои позиции и все в меньшей степени влияла на экономику региона.

Ситуацию удалось переломить только в 1996 году, когда был принят новый федеральный закон об Особой экономической зоне (далее — ОЭЗ) в Калининградской области, определивший более четкие правила предоставления таможенных льгот резидентам ОЭЗ и вселивший уверенность предпринимателям и инвесторам региона.

Результаты применения режима ОЭЗ на территории области мгновенно отразились на величине сальдо торгового баланса, в 1995 году его величина впервые стала отрицательной и в последующие годы разрыв между импортом и экспортом товаров только возрастает, к 2010 году величина импорта превысила экспорт более чем в 12 раз.

Изменилась и структура импорта товаров. Если в 1994 году основной объем ввозимых товаров приходился на продовольственные товары и сырье (25%), далее следовали продукция машиностроительного комплекса (19%), нефтехимия (11%), черные и цветные металлы (5%), и другие группы товаров (40%), то уже к 1999 году соотношение групп товаров перераспределилось следующим образом: продовольственные товары и сырье (31,7%) продукция машиностроительного комплекса (21,7%), нефтехимия (9,8%), черные и цветные металлы (3,8%), и другие группы товаров (33%). С течением времени доля продукции машиностроительного комплекса только возрастала и к 2010 году достигла 53,3%, в то время как доля продовольственной группы сократилась вновь до 24,8%.

Структура экспорта региона выглядела несколько иначе. В 1993 году лидировала продовольственная группа (28%), продукция ТЭК (18%), изделия из древесины (11%), продукция машиностроения (6%), продукция нефтехимии (8%), другие группы товаров (29%). К 1999 году наибольший объем приходился на товары группы ТЭК (26,1%), далее в порядке убывания следовали продукция машиностроения (15,3%), продовольственная группа (10,8%), продукция нефтехимии

(9,3%), изделия из древесины (9,8%), черные и цветные металлы (8,6%), другие группы товаров (20,1%).

Расцвет промышленного производства в области приходится на период с 1999 по 2007 годы, когда доля промышленности в структуре ВРП составляла 30–40%. В 1999–2001 годах в промышленности выделились лидеры: пищевая отрасль (25–39%), машиностроение (16–19%), топливная промышленность (17–25%), целлюлозно-бумажная промышленность (9–11,5%), электроэнергетика (9%).

Сопоставляя изменения товарной структуры импорта, экспорта и региональной промышленности в 1999–2007 годах можно отметить следующие особенности: основу пищевой отрасли и машиностроения составляли импортное сырье и комплектующие, продукция целлюлозно-бумажной и топливной промышленности формировали экспорт региона. В последние годы возросла доля экспорта продовольствия, которая формируется за счет производных рапса и полуфабрикатов из сои.

Таким образом, после принятия закона об ОЭЗ социально-экономическое положение региона быстро улучшалось, наблюдался прирост валового регионального продукта, в 2 раза возросла доля промышленности в структуре ВРП с 21,3% в 1995 году до 40,5% в 2001 году. Т. е. за достаточно короткий промежуток времени применение таможенных льгот ОЭЗ позволило значительно увеличить промышленное производство: с 3278 деноминированных млн. рублей в 1995 году, до 18199 млн. рублей в 2001 году. При этом уровень рентабельности активов организаций промышленности возрос с 3,6% до 14%, уровень рентабельности реализованной продукции — с 15,7% до 21,3%. Кроме того, беспошлинный ввоз повлиял на объем торговли, доля сектора в ВРП с 14,1% в 1995 году возросла до 18,2% в 2002 году. Однако наметились в структуре ВРП и негативные тенденции: доля сельского хозяйства с 21,7% в 1995 году упала до 6,6% в 2001 году.

При сравнении динамики ВРП и импорта товаров видно, что начиная с 2000 года, кривые движутся синхронно (рис. 1). При этом наблюдается превышение величины импорта над ВРП, что можно объяснить направлением части импортируемых товаров в другие регионы России. При синхронности динамики объемов импорта и ВРП, учитывая применение режима беспошлинного ввоза, можно предположить наличие корелляционной зависимости между этими величинами.

Если рассмотреть ВРП как функцию от импорта, то данную зависимость с достаточно высокой степенью достоверности (R^2 = =0,9686) можно аппроксимировать с помощью полинома второго порядка y = = –0,00002x2 + 0,9659x – 217,3 (рис. 2). Оценка достоверности уравнения (F-статистика = = 26,1) и оценка значимости входящих в уравнение факторных признаков (t-статистика = = 19,24) позволяют говорить о наличии сильной связи между объемом импорта области и показателями ВРП.

Для более глубокого понимания изменений, произошедших во внутреннем строении экономики региона и соотношении секторов за период с 1990 по 2010 годы, воспользуемся методом структурных сдвигов. Для расчета показателей в статистической базе сравнение будем проводить с 1990 годом. Для анализа воспользуемся следующими показателями:

— индекс структурного сдвига — отношение массы структурного сдвига к базовому значению экономического показателя за определенный промежуток времени, выраженное в процентах [1];

— масса структурного сдвига — разница доли структурного показателя в текущий и в базовый период [2];

— скорость структурного сдвига — отношение массы структурного сдвига к промежутку времени, за который он происходит [2].

Дополнительно рассчитаем индекс структурного сдвига по методике ООН для региона в целом, как отношение суммы разницы долей растущих секторов в продукции, занятости, инвестициях в некоторый момент времени и в начальный момент времени к числу растущих секторов, умноженных на общую продолжительность времени.

Расчеты показателей проведены по следующим параметрам: валовой региональный продукт, основные фонды, инвестиции в основной капитал.

Динамика показателей индекса структур-

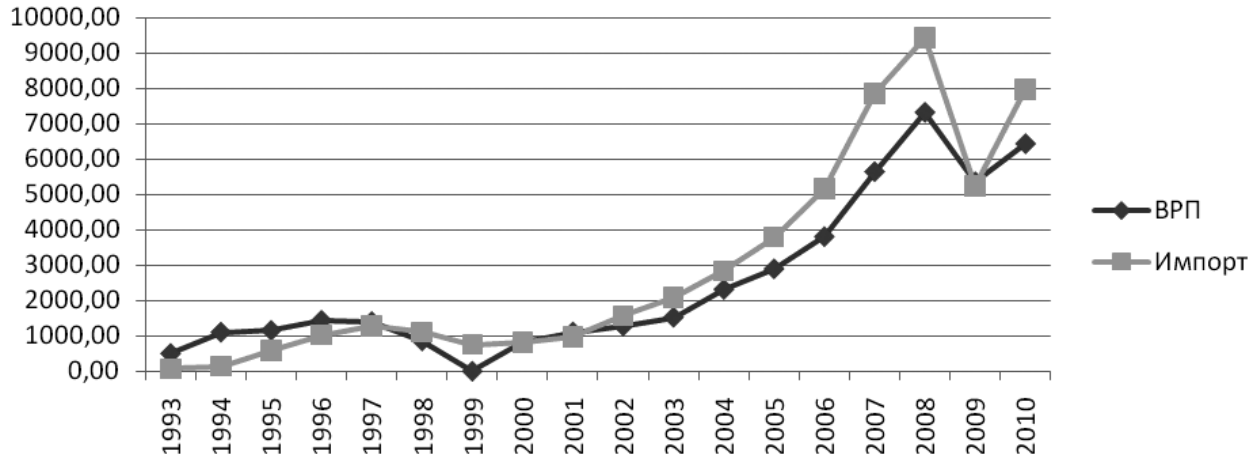

Рис. 1. Динамика ВРП и импорта Калининградской области, млн. долларов США

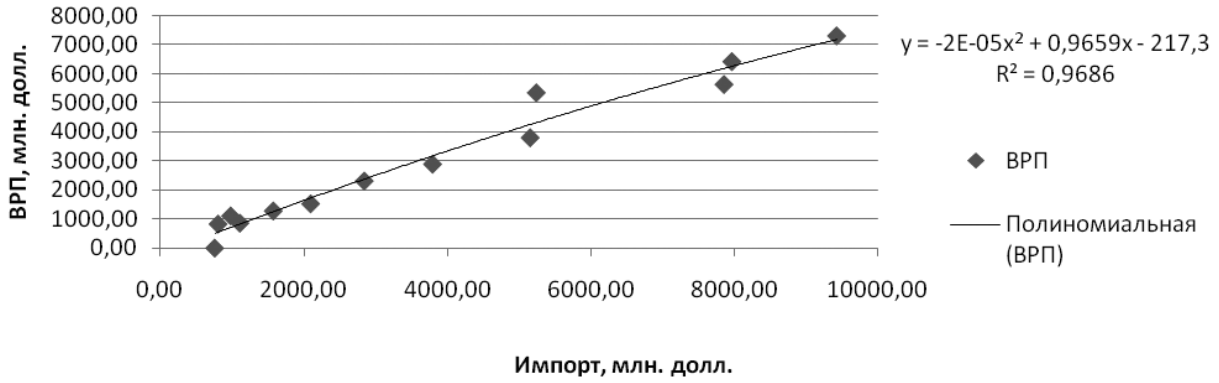

Рис. 2. Зависимость ВРП от импорта

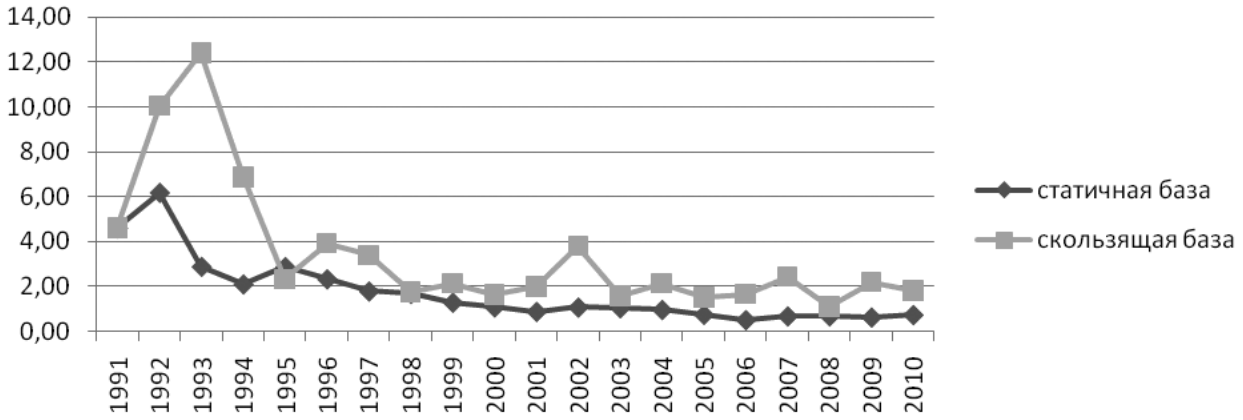

Рис. 3. Индекс структурного сдвига по доле в ВРП по секторам экономики

ного сдвига по продукту по отраслям экономики, приведенная на рис. 3 свидетельствует о том, что в период с 1991 по 1998 годы происходили изменения в структуре ВРП, начиная с 2000 года индекс структурного сдвига в статике снижается от 1% до 0,6%. Показатели индекса структурного сдвига в скользящей базе в период с 1991 по 1998 годы колебались в большей степени, чем в статичной базе, что подтверждает перестройку отраслевой структуры экономики в этот период.

Изменение форм собственности отразилось и на структуре основных фондов. Показатели индекса структурного сдвига по основным фондам по отраслям экономики в статичной базе колебались в период с 1992 по 1999 годы амплитуда колебаний составляла от 14% до 3%, после чего показатели равномерно снижались с 2% до 0,7%. Показатели индекса структурного сдвига по основным фондам в скользящей базе с 2000 года образуют тренд схожий с показателями в статике, т. е. радикальных изменений в структуре основных фондов на протяжении последнего десятилетия не наблюдается (рис. 4).

Происходившие структурные сдвиги в экономике региона способствовали перетоку капиталов из менее прибыльных отраслей в более перспективные. Динамика показателей индекса структурного сдвига по инвестициям в основной капитал по отраслям экономики в статичной базе выявила колебания в 1994–1998 годах с амплитудой 1–3%, с 1999 года показатели индекса структурного сдвига по инвестициям колеблются в диапазоне от 0,45% до 0,9%. В скользящей базе колебания достаточно сильные с амплитудой до 16% в год, что свидетельствует о неустойчивом характере инвестирования в различных отраслях (рис. 5).

Для более детального представления о структурных изменениях, произошедших в экономике региона, рассмотрим отдельные сектора:

— промышленность;
— сельское хозяйство;
— строительство;
— транспорт и связь;
— торговля.

Также кратко охарактеризуем показатели финансового сектора региона.

1. Промышленность

Промышленность и воспроизводимые передовые технологии являются основой экономического роста наиболее развитых стран. Становление новой структуры промышленности в Калининградской области происходило неравномерно.

1.1. Анализ структурных сдвигов по валовому региональному продукту.

С 1993 года доля промышленности в ВРП по отношению к 1990 году снижалась. В 1995 году наметился рост, пик которого был достигнут в 2001 году, после чего показатели индекса структурного сдвига по промышленности в ВРП начали снижаться (рис. 6)

Масса структурного сдвига характеризуется отрицательными значениями с 1994 года, что свидетельствует о снижении доли промышленной продукции в ВРП по сравнению с 1990 годом. Наименьшие значения массы структурного сдвига относятся к периоду с 1994 по 1996 годы, когда промышленное производство стояло на перепутье, закрывались производства, показавшие свою нерентабельность в новой экономической системе. Значения массы структурного сдвига были наибольшими в период с 1999 по 2001 годы, когда произошел сдвиг в промышленном производстве, основой для которого стали таможенные льготы ОЭЗ. Открылись предприятия по производству автомобилей, электронной и бытовой техники, быстро освоившие рынок российских регионов. Однако дальнейшего развития промышленного сектора не происходит, и масса структурного сдвига уменьшается (рис. 7).

Показатели массы структурного сдвига по промышленности в ВРП в скользящей базе характеризуются рядом положительных значений в период с 1995 по 2001 годы, что подтверждает наличие процесса структурного сдвига в этот период. Также положительная динамика наблюдается в период с 2004 по 2007 годы. В последующие годы значения массы структурного сдвига меняются на отрицательные, т. е. доля промышленной продукции в ВРП сокращается (рис. 8).

Постепенное угасание структурного сдвига подтверждается и формой кривой скорости структурного сдвига, которая характеризовалась наибольшей амплитудой колеба-

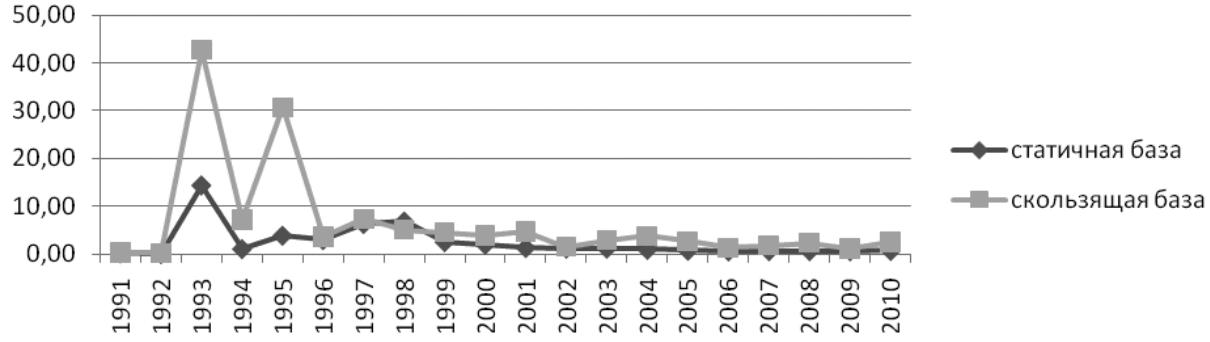

Рис. 4. Индекс структурного сдвига по доле в основных фондах по секторам экономики

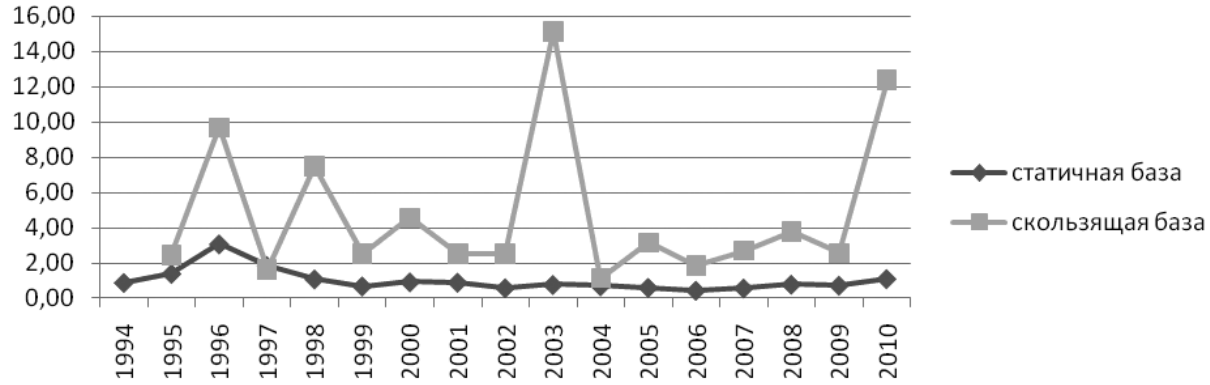

Рис. 5. Индекс структурного сдвига по доле инвестиций в основной капитал по секторам экономики

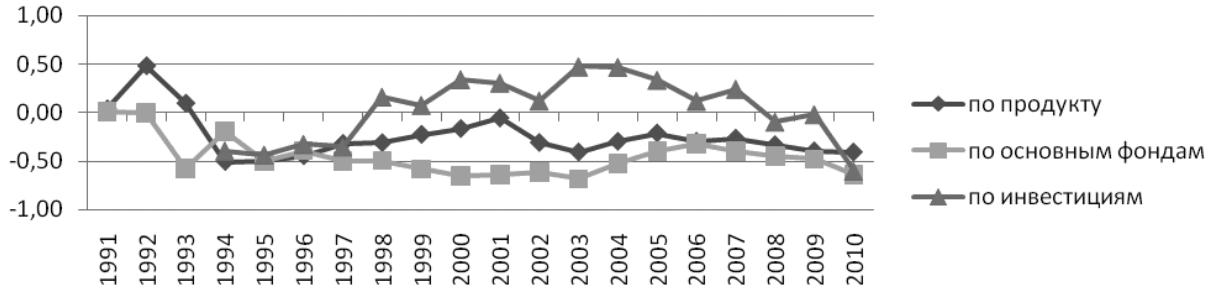

Рис. 6. Индекс структурного сдвига по промышленности (статичная база)

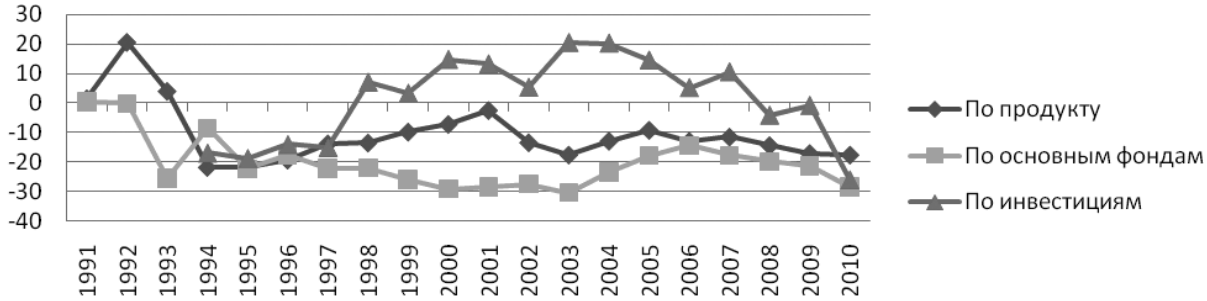

Рис. 7. Масса структурных сдвигов по промышленности (статичная база), %

Рис. 8. Масса структурных сдвигов по промышленности (скользящая база), %

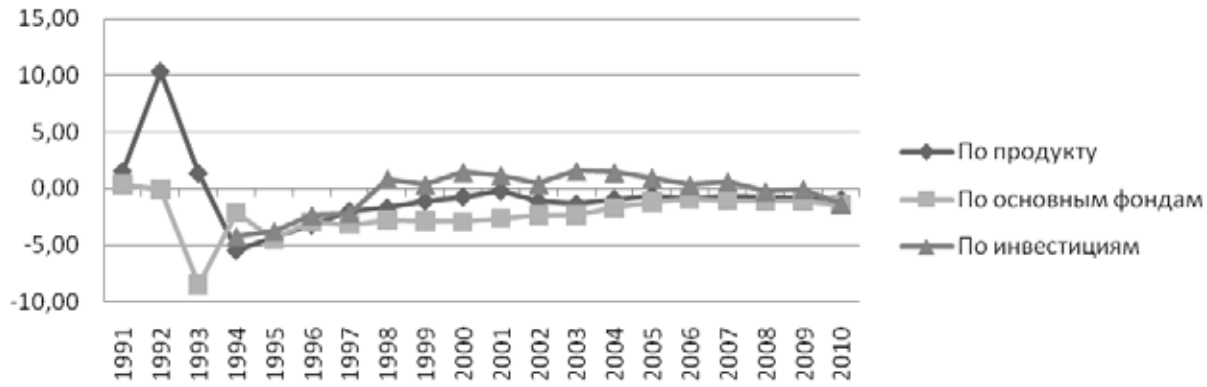

Рис. 9. Скорость структурных сдвигов по промышленности, %/год

ний в период с 1992 по 1996 годы (рис. 9).

1.2. Анализ структурных сдвигов по основным фондам.

Анализ структурных сдвигов по промышленности в составе основных фондов демонстрирует отрицательные изменения. Доля сектора сократилась с 44,4% в 1990 году до 16,1% в 2010 году [3; 5].

В 1993 году произошло сокращение доли промышленности в структуре основных фондов региона, после чего индекс структурного сдвига переместился в отрицательную область (рис. 6).

Значения массы структурного сдвига по основным фондам для промышленности в статичной базе отрицательны и наименьшие среди всех отраслей. В 1993 году масса структурного сдвига составила минус 25,4% по отношению к 1990 году, в последующие годы величина массы менялась незначительно и демонстрировала устойчиво отрицательный тренд. С 2003 по 2006 год наблюдались некоторые сдвиги в положительную сторону, однако, с 2007 года тенденция спада начала повторяться (рис. 7).

В скользящей базе наблюдаются единичные случаи роста доли промышленности в основных фондах: в 1993–1994 годах и в 2003–2004 годах, что подтверждает общую негативную динамику спада (рис. 8).

Скорость отрицательных структурных сдвигов по основным фондам промышленности была достаточно высокой, до 2004 года сокращение доли фондов происходило со средней скоростью 2,8% в год (рис. 9).

1.3. Анализ структурных сдвигов по инвестициям в основной капитал.

Доля промышленности в общем объеме инвестиций максимальна по отношению к другим отраслям и в период с 1998 по 2007 годы составляла от 46,3% до 63,4% [5].

Индекс структурного сдвига по промышленности в инвестициях имел отрицательное значение до 1997 года, после чего показатели индекса переместились в область положительных значений и демонстрировали прирост доли инвестирования в промышленность по сравнению с 1990 годом. В 2008 году значение индекса структурного сдвига стало отрицательным, наименьшее его значение зафиксировано в 2010 году, когда доля инвестиций в промышленность составила 17,1%, уступив сфере транспорта (29,3%) (рис. 6).

Положительная динамика инвестирования в промышленность в 1997–2007 годах обусловлена законодательным закреплением льготного таможенного режима, что добавило уверенность инвесторам. Благодаря притоку инвестиций в 1998 году происходит структурный сдвиг — значение массы по отношению к 1997 году составило +22% — максимальное за весь рассматриваемый период. В последующие годы показатели массы структурного сдвига по промышленности в инвестициях демонстрировали рост по отношению к 1990 году до 20,4%. С 2004 года значения массы структурного сдвига стали сокращаться, показатели в скользящей базе переместились в отрицательную область (рис. 7, 8).

Скорость, с которой происходило падение доли инвестиций, приходящихся на промышленный сектор, в период с 1994 по 1998 годы составляла от 2% до 4% в год. Скорость положительных сдвигов в разные годы неодинакова и колебалась от 0,33% до 1,5 % в год (рис. 7).

1.4. *Выводы.*

Период с 1992 по 1994 годы характеризуется падением доли промышленного производства в структуре ВРП с 63,6% до 21,2% [3; 4]. Медленный процесс восстановления начался с 1994 года, и ускорился в период с 1996 по 2000 годы. Период с 1997 по 2007 характеризуется наилучшими показателями, доля промышленности в общем объеме ВРП составляла от 29,7% до 40,5% (2001 год) [4; 5].

Закон об Особой экономической зоне 1996 года дал мощный толчок положительной динамике в промышленном секторе экономики. Однако доля сектора в ВРП, сравнимая с показателями 1990 года, до сих пор не достигнута и снижение, наблюдавшееся с 2005 года, привело к тому, что доля промышленности в структуре ВРП к 2010 году выше значения 1996 года менее чем на 1,5%.

Интенсивность структурных сдвигов в промышленном производстве, вызванная сменой экономической формации и применением льготного таможенного режима, со временем угасает, что усугубляется изменением

законодательных основ режима ОЭЗ[1].

В период наибольшей инвестиционной активности в промышленном секторе (1997–2003 годы) доля основных фондов сокращалась, что свидетельствует о мобильности большинства активов предприятий. Такая структура основных фондов не создает фундамент для долгосрочного промышленного роста.

2. Сельское хозяйство

Анализ структурных сдвигов по сельскому хозяйству демонстрирует крайне негативную ситуацию. Балансирующее до 1995 года сельхоз производство, дававшее региону более 20% ВРП, сократилось в 15 раз, его доля в 1996 году составила 8,7%, а к 2010 уже 5,1% [4; 5].

2.1. Анализ структурных сдвигов по валовому региональному продукту.

Индекс структурного сдвига по сельскому хозяйству в ВРП в статичной базе имеет отрицательные значения на всем протяжении рассматриваемого периода, причем их значения постепенно увеличиваются, что свидетельствует о негативной динамике (рис. 10).

Масса структурного сдвига по продукту в ВРП в статичной базе имеет наименьшие показатели среди всех рассматриваемых секторов, и значения этих показателей на протяжении всего периода отрицательны. Наиболее глубокий спад произошел в 1996 году, когда величина массы структурного сдвига сократилось на 18,6% по отношению к 1990 году, и после уже не восстановилась, к 2010 году масса структурного сдвига составила минус 22,5% (рис. 11).

Показатели массы структурного сдвига в скользящей базе демонстрируют положительные значения в 1993–1994 годах, однако введение таможенных льгот привело к потере достигнутых значений уже к 1998 году. Показатели массы структурного сдвига выровнялись до значений близких к нулю и в последующие годы колеблются в диапазоне от –2% до +2%, что говорит о наличии застойных процессов в сельхозпроизводстве (рис. 12).

Скорость потери сельхозсектором доли в ВРП в 1993, 1996 годах составляла более 6% в год, с 1996 по 1998 годы скорость стала замедляться до 3% в год и постепенно сократилась до 1,7–1,3% в год (рис. 13).

2.2. Анализ структурных сдвигов по основным фондам.

Доля сельского хозяйства в общем объеме основных фондов сократилась с 19,6% в 1990 году до 3,2% в 2010 году. Показатели индекса структурного сдвига по сельскому хозяйству в основных фондах сократились уже к 1993 году, и наметилась тенденция к спаду (рис. 10).

Показатели массы структурного сдвига отрицательны и снижались до 2003 года, после чего величина массы стабилизировалась и колеблется около отметки минус 16% (рис. 11).

Значения массы структурного сдвига в динамике подтверждают наличие колебаний по доле сельского хозяйства в основных фондах до 2001 года, после чего доля сельского хозяйства в основных фондах региона практически не менялась (рис. 12).

Скорость отрицательной динамики постепенно замедляется с 2,2% в год в 1993–1996 годах до 0,9% в год в 2006–2010 годах (рис. 13).

2.3. Анализ структурных сдвигов по инвестициям в основной капитал.

Отрицательные значения индекса структурного сдвига по сельскому хозяйству в инвестициях в статичной базе указывают на тот факт, что сектор находится в зоне наименьшего внимания (рис. 10).

Масса структурного сдвига по инвестициям в статичной базе демонстрирует самые низкие значения среди всех рассматриваемых секторов. Небольшой подъем в 1998–1999 годах сменился падением до уровня минус 19%, который остается неизменным уже около 10 лет (рис. 11).

Тенденция снижения доли инвестирования в сектор подтверждается и значением массы структурного сдвига в скользящей базе. С 1999 года показатели массы структурного сдвига колеблются около нуля, что сви-

1 В 2006 году вступил в действие новый закон об ОЭЗ в Калининградской области №16-ФЗ от 10.01.2006, в соответствии с которым по истечении 10-летнего переходного периода иностранное сырье, из которого на территории ОЭЗ произведены товары, при направлении в другие регионы России подлежит таможенному обложению.

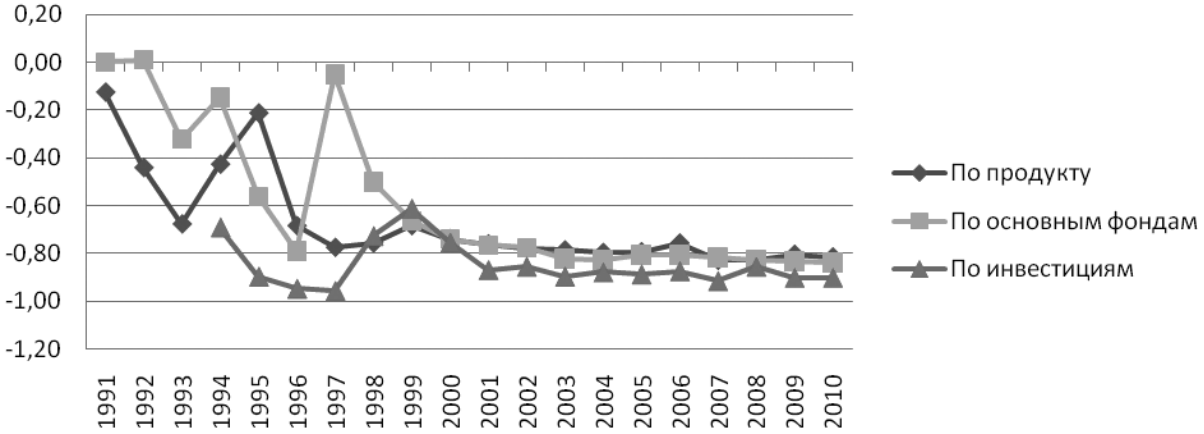

Рис. 10. Индекс структурных сдвигов по сельскому хозяйству (статичная база)

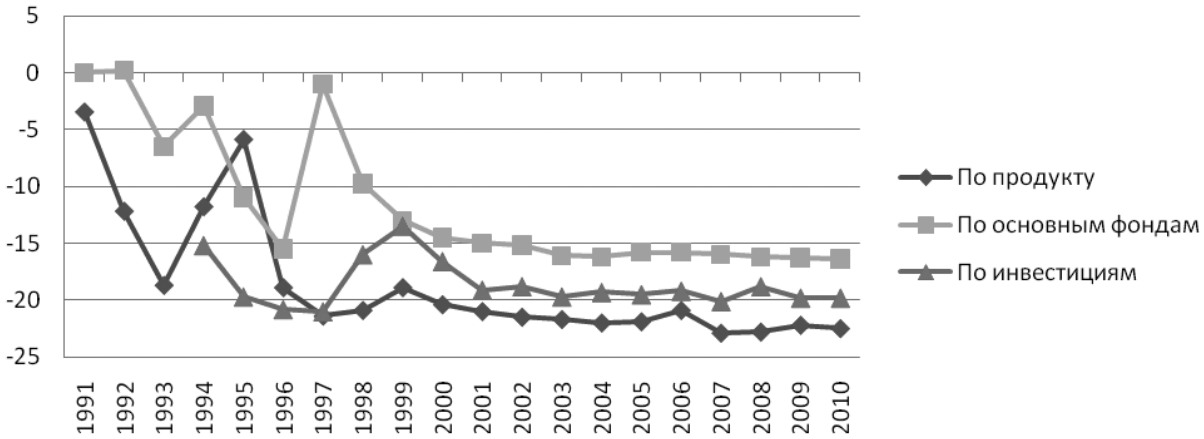

Рис. 11. Масса структурных сдвигов по сельскому хозяйству (статичная база), %

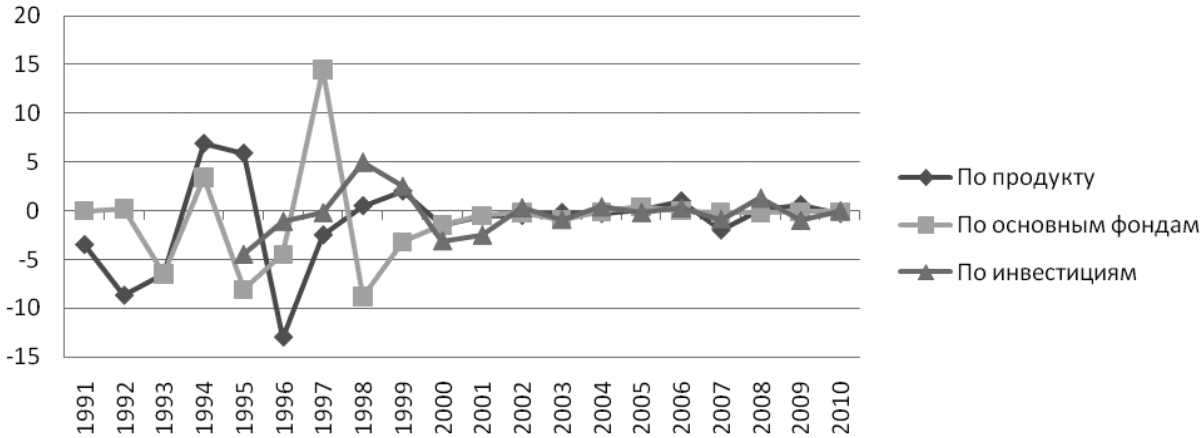

Рис. 12. Масса структурных сдвигов по сельскому хозяйству (скользящая база), %

детельствует об отсутствии всплесков инвестиционной активности в этом секторе (рис. 12).

Скорость структурных сдвигов по инвестициям в сельское хозяйство постепенно ослабевает и с 4% в год сменяется 1% в год (рис. 13).

2.4. Выводы.

Эксклавность вкупе с режимом ОЭЗ в наибольшей степени отразились на сельском хозяйстве, доля которого в ВРП сократилась в 5 раз по отношению к 1990 году. 1996 год стал переломным для сектора, сократилась не только доля продукции, но и доля сектора в составе основных фондов региона, и общем объеме инвестирования. Высокоамплитудная отрицательная динамика структурных сдвигов, наблюдавшаяся в середине 90-х годов, сменилась затяжным кризисом и, хотя отрицательная динамика замедлилась, какие-либо серьезные изменения отсутствуют уже около 15 лет.

3. Строительство

3.1. Анализ структурных сдвигов по валовому региональному продукту.

Показатели индекса структурного сдвига по строительству в ВРП в статичной базе располагаются в отрицательной области. График представляет собой кривую, форма которой меняется от спадов к подъемам, что свидетельствует о неравномерном вкладе отрасли в ВРП (рис. 14).

Показатели массы структурного сдвига в статичной базе отрицательны, динамика их неоднозначна и сменяется от роста к спаду. Наименьшие значения наблюдались в 1992, 1993, 1998–2001, 2005, 2006 годах (рис. 15).

Значения массы структурного сдвига в скользящей базе имеют разнонаправленную динамику с амплитудой от 2% до 6% как в положительную, так и в отрицательную стороны, что указывает на отсутствие закономерного развития и высокую зависимость сектора от конъюнктуры рынка (рис. 16).

Скорость протекающих в строительном секторе сдвигов незначительна по сравнению с другими секторами и замедляется со временем от 2% в год в период с 1991 по 1993 год, до 0,3% в последующие годы (рис. 17).

3.2. Анализ структурных сдвигов по основным фондам.

Значение индекса структурного сдвига по строительству в общем объеме основных фондов возросло в 1994–1996 годах по отношению к 1990 году. С 1997 года доля строительного сектора в составе основных фондов стала сокращаться и вернулась к исходному значению 2,1% (рис. 14).

Анализ показателей массы структурного сдвига по основным фондам указывает на сдвиг в секторе в положительную сторону, в период с 1993 по 1996 год, однако с 1997 года величина массы структурного сдвига пошла на спад и ее значения стали отрицательны (рис. 15).

Масса структурного сдвига в скользящей базе колебалась в период с 1992 по 1998 годы, после чего ее значение стабилизировалось в диапазоне от –0,1% до +0,1% и практически не менялось до скачка в 2010 году на +1,4% (рис. 16).

Скорость структурных сдвигов в величине основных фондов была весьма низкой и составляла менее 0,2% в год (рис. 17).

3.3. Анализ структурных сдвигов по инвестициям в основной капитал.

Показатели индекса структурного сдвига на протяжении всего рассматриваемого периода находились в отрицательной области, однако значения их постоянно возрастали, что свидетельствует о сокращении разрыва между долей инвестирования в 1990 и последующих годах (рис. 14).

Показатели массы структурного сдвига в статике отрицательны, за исключением 2002 года. Характер изменений имеет разнонаправленную динамику: рост с 1994 по 1998, в 2002 и с 2004 по 2006 годы, падение с 1999 по 2001, в 2003 и с 2006 по 2010 годы (рис. 15).

Значение массы структурного сдвига по инвестициям в строительстве в скользящей базе также демонстрирует высокоамплитудную динамику на протяжении всего периода: от +5,4% до –5,5% (рис. 16).

Скорость структурных сдвигов по инвестициям в строительство в 1994 году составляла чуть более 1%, далее процесс постепенно замедлялся и с 2004 года составляет менее 0,25% в год (рис. 17).

3.4. Выводы.

Приведенный анализ указывает на отсутствие стратегии в развитии строительного

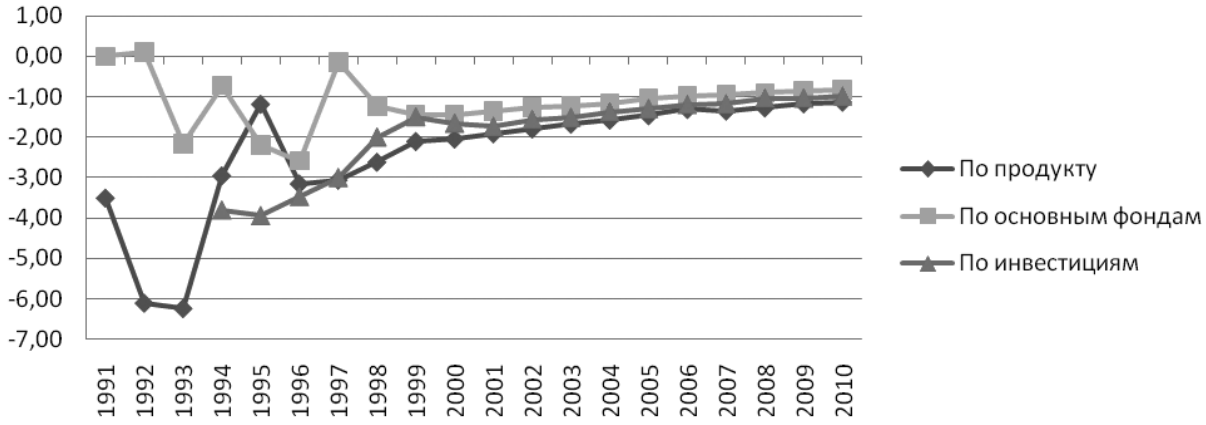

Рис. 13. Скорость структурных сдвигов по сельскому хозяйству, %/год

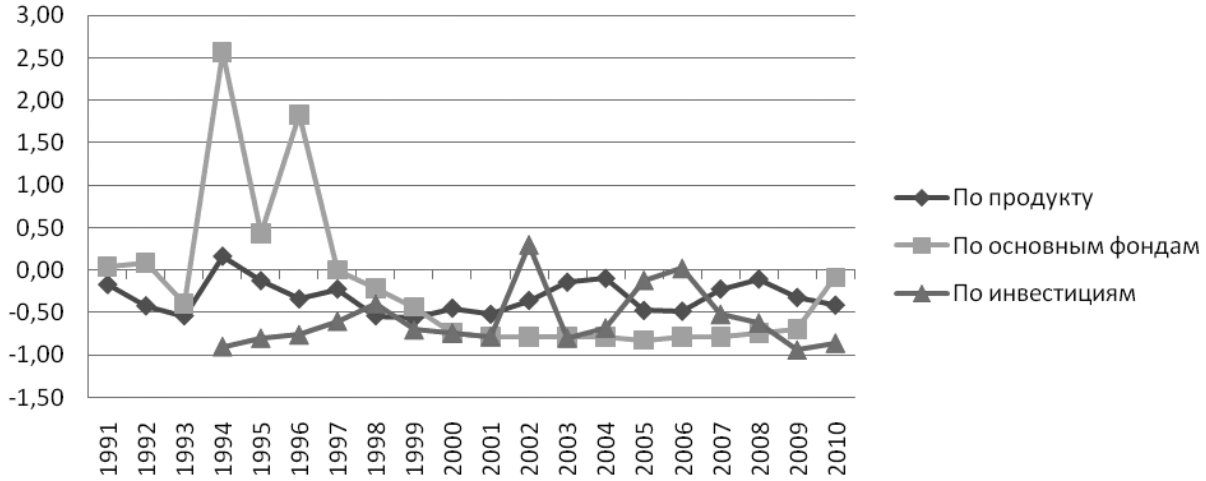

Рис. 14. Индекс структурного сдвига по строительству (статичная база)

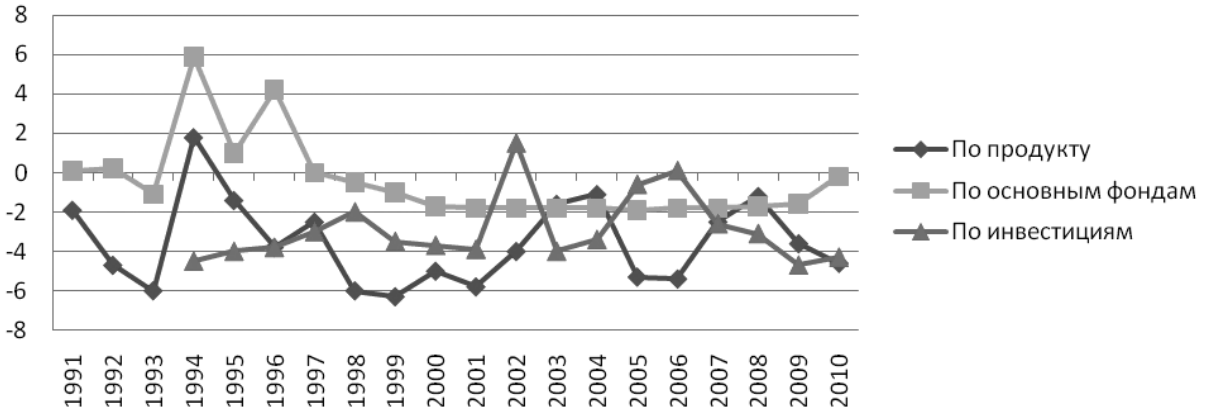

Рис. 15. Масса структурных сдвигов по строительству (статичная база), %

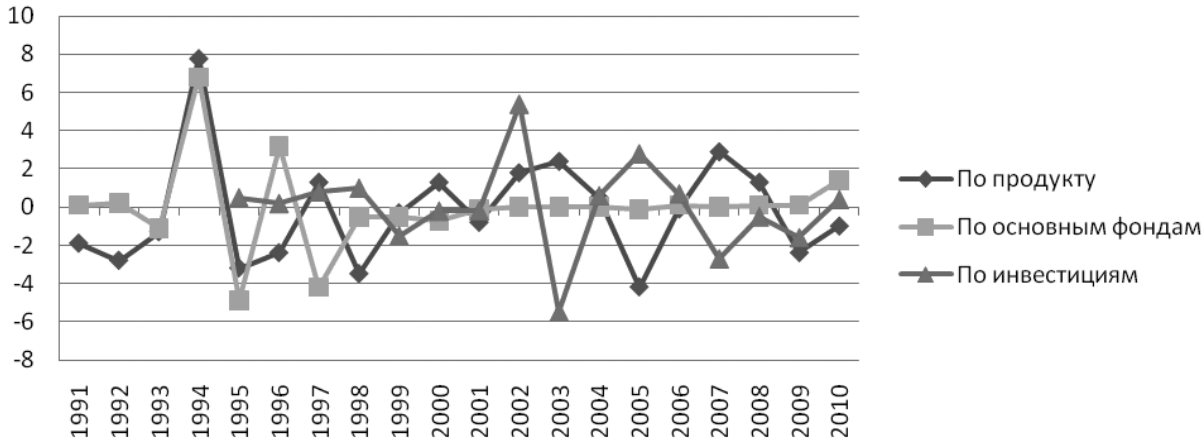

Рис. 16. Масса структурных сдвигов по строительству (скользящая база), %

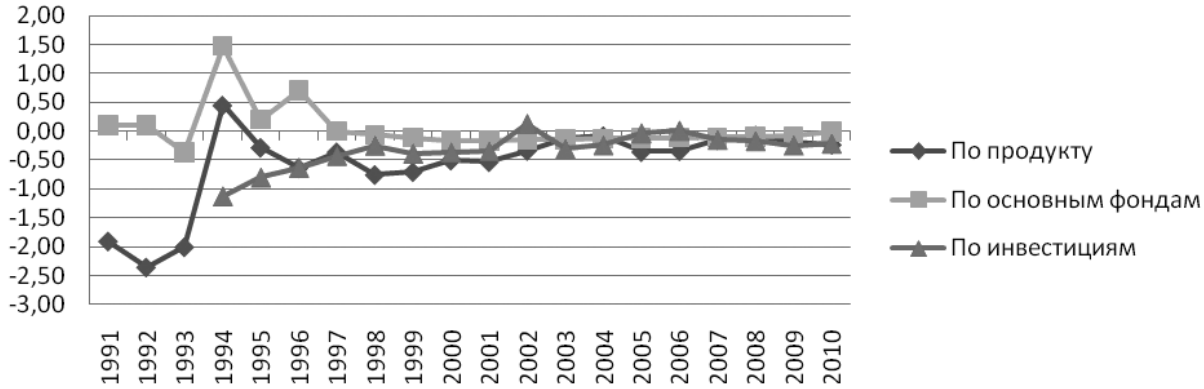

Рис. 17. Скорость структурных сдвигов по строительству, %/год

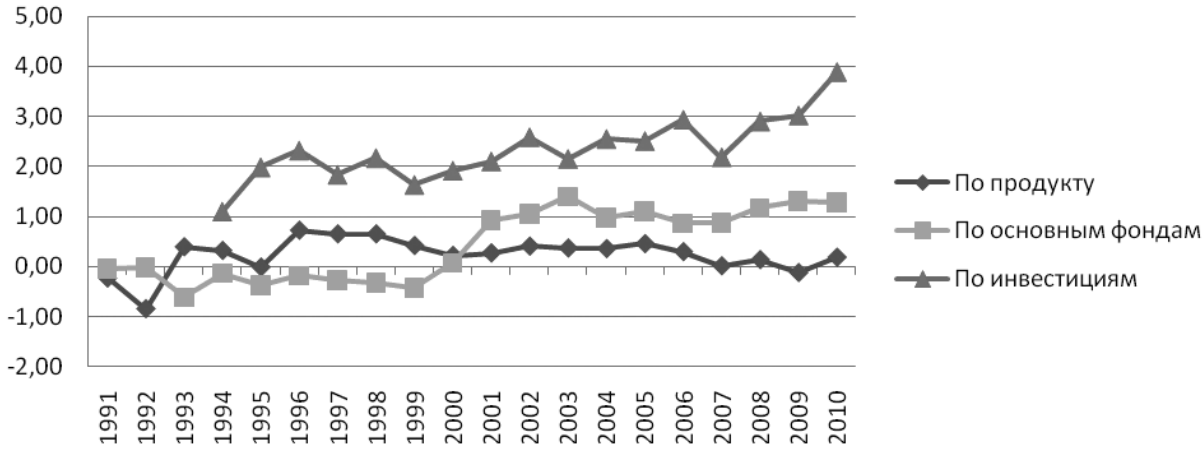

Рис. 18. Индекс структурного сдвига по транспорту и связи (статичная база)

сектора, производительность которого зависит от конъюнктуры рынка, что подтверждается и непоследовательным характером изменений по доле инвестиций. Если посмотреть на график массы структурного сдвига по продукту и по инвестициям, как в статике, так и в динамике, то можно отметить, что за ростом доли инвестиций следует рост доли продукта и, наоборот, за снижением доли инвестиций следует падение производства в строительном секторе. В итоге структурных сдвигов строительный сектор имеет меньшее значение для экономики региона, нежели это было в 1990 году.

4. Транспорт и связь

Наиболее интересная динамика структурных сдвигов наблюдается в секторе транспорта и связи.

4.1. Анализ структурных сдвигов по валовому региональному продукту.

Прирост темпов производства в секторе по отношению к 1990 году наблюдался с 1993 по 1996 годы. Впоследствии началось сокращение доли транспорта в ВРП, однако показатели индекса структурных сдвигов выше нуля, что свидетельствует о росте вклада сектора в экономику региона (рис. 18).

Доля продукта, производимая в сфере транспорта и связи, была наиболее высокой в период с 1996 по 1998 годы: 13–14%. При этом следует отметить, что в самом секторе этот период характеризовался снижением объемов перевозимых грузов по сравнению с предыдущими пятью годами, а рост цен и тарифов был ниже предыдущего периода [4; 5].

Показатели массы структурного сдвига по продукту в 1993 году стали положительными и демонстрировали рост, достигнув наибольших значений в период с 1996 по 1998 годы, после чего снизились и к 2007 году стали колебаться около нуля. Таким образом, пройдя путь от роста к падению, доля транспортного сектора в структуре ВРП заняла свое исходное положение (рис. 19).

Значения массы структурного сдвига по продукту в скользящей базе резко менялись в период с 1992 по 1997 годы: от –10% до +5%, после чего амплитуда колебаний стала меньше от –2% до +1% (рис. 20).

Скорость структурных сдвигов по продукту сектора в ВРП достаточно низка и не превышала 1% в год, а в последние годы — 0,2% в год (рис. 21).

4.2. Анализ структурных сдвигов по основным фондам.

До 1999 года показатели индекса структурного сдвига по транспорту в основных фондах в статичной базе располагались в отрицательной области (рис. 18).

Скорость падения доли сектора в составе основных фондов составляла в среднем 0,9% в год (рис. 21).

С 2000 показатели индекса структурного сдвига сменили свои значения на положительные, значения масса структурного сдвига в статике демонстрировали весьма высокие показатели (13–20%) и превосходили значения массы структурного сдвига в основных фондах по другим отраслям (рис. 19, 20).

Причина такого интенсивного роста кроется в широкомасштабном строительстве автомобильных дорог в регионе со значительным объемом инвестиций, доля которых возросла к 2010 году почти в 5 раз по сравнению с 1990 годом [3; 5].

Скорость положительных изменений составляет 0,8–1,6% в год (рис. 21).

4.3. Анализ структурных сдвигов по инвестициям в основной капитал.

Показатели индекса структурного сдвига по транспорту в инвестициях в статичной базе положительны на всем протяжении рассматриваемого периода и демонстрируют тенденцию к росту (рис. 18).

Масса структурного сдвига имеет стабильно положительные значения, превосходит показатели остальных секторов и, хотя имеет в динамике несколько отрицательных значений, это не влияет на положительную картину в целом (рис. 19, 20).

Со временем скорость прироста доли инвестиций замедлилась, и составляет более 1% в год (рис. 21).

4.4. Выводы.

Транспортный сектор характеризуется высокими темпами прироста доли инвестиций. В период с 1994 по 1999 годы инвестирование способствовало росту доли сектора в ВРП, а с 2000 росту в составе основных фондов.

Наличие синхронности между приростом доли сектора в инвестициях и основных

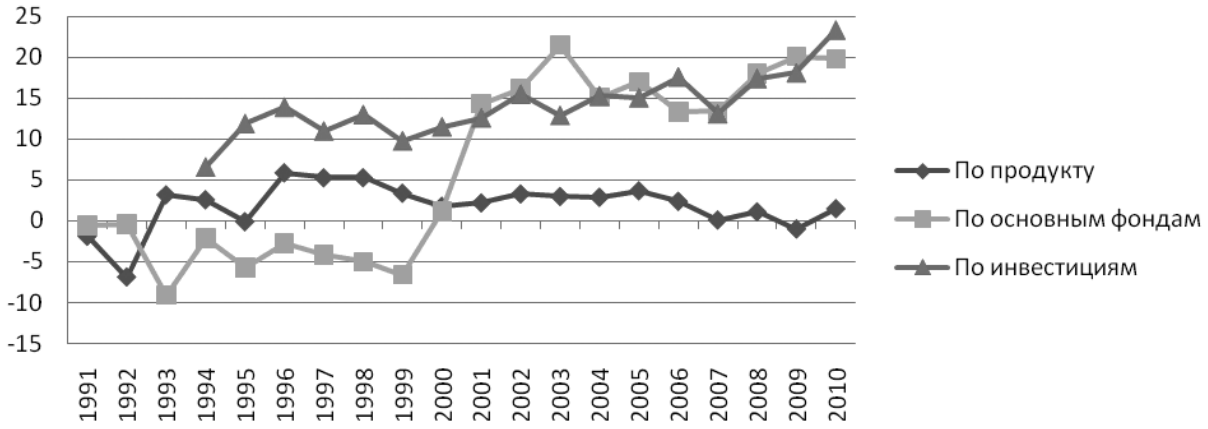

Рис. 19. Масса структурных сдвигов по транспорту и связи (статичная база), %

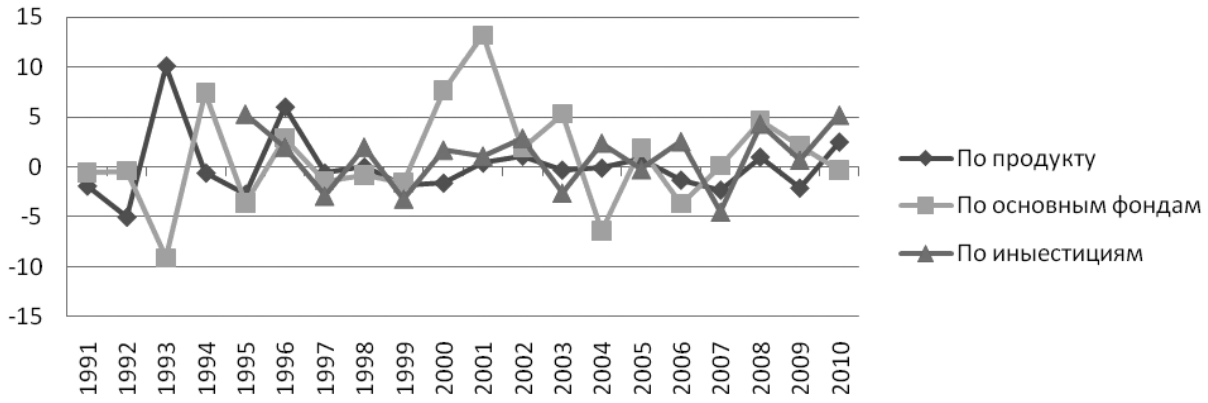

Рис. 20. Масса структурных сдвигов по транспорту и связи (скользящая база), %

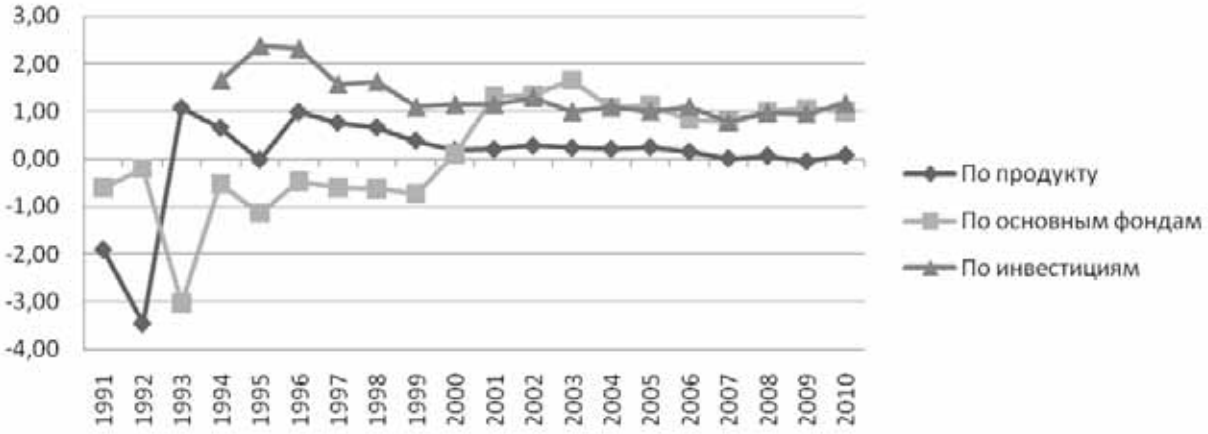

Рис. 21. Скорость структурных сдвигов по транспорту и связи, %/год

фондах свидетельствует о крупномасштабном развитии транспортной составляющей региона.

В период с 2005 по 2010 годы возросла плотность автомобильных дорог в Калининградской области. По этому показателю область заняла 5 место среди всех регионов России.

Активное наращивание основных фондов в сфере транспорта обусловлено характером источников финансирования. Если в других секторах инвесторами, как правило, являются собственники организаций и предприятий, то финансирование транспортного сектора осуществляется за счет федеральных и региональных бюджетных средств.

Развитие инфраструктурного сектора не относится к быстроокупаемым проектам, а служит основой для стимулирования развития экономики. В настоящее время доля продукта, производимого сектором транспорта, в структуре ВРП практически не меняется. Для развития данного направления необходимо не только наличие мощной инфраструктуры, но и формирование положительного имиджа региона среди зарубежных партнеров, что позволит перенаправить торговые потоки из стран Балтии в российский регион. Кроме того, география строительства дорог свидетельствует о намерении развить туристическую составляющую региона, поскольку новый транспортный объект связывает курортные города и аэропорт с областным центром.

5. Торговля

Торговля — сектор, в наибольшей степени улучшивший свои позиции в экономической структуре региона. В 1990 году доля ее в ВРП характеризовалась значением — 7,2%, в 2010 году — 21,8% [3; 5].

5.1. Анализ структурных сдвигов по валовому региональному продукту.

Показатели индекса структурного сдвига по торговле в ВРП с 1994 год располагаются в положительной области и демонстрируют ежегодный прирост по отношению к 1990 году (рис. 22).

Значения массы структурного сдвига по продукту в 1991–1993 годах отрицательны. В 1994 году произошел скачок, составивший более 10%, после чего показатели массы структурного сдвига переместились в положительную область и, практически на всем протяжении рассматриваемого периода, демонстрируют рост (рис. 23).

Тем не менее, показатели в скользящей базе имеют как положительные, так и отрицательные значения с амплитудой колебаний от 2% до 8%, что вероятнее всего связано с изменениями конъюнктуры рынка (рис. 24).

Скорость структурных сдвигов была наиболее высокой в период с 1994 по 1998 годы — более 2% в год, затем снизилась до 0,9–0,8% в год (рис. 25).

5.2. Анализ структурных сдвигов по основным фондам.

Показатели индекса структурного сдвига по торговле в основных фондах располагались в отрицательной области до 1999 года, после чего приобрели положительные значения и ежегодно прирастают по отношению к 1990 году (рис. 22). В действительности доля сектора в общем объеме основных фондов возросла незначительно с 1,2% в 1992 году, до 2% в 2010 году.

Значения массы структурного сдвига в статичной базе, возраставшие до 2007 года, несколько снизились (рис. 23). Резких изменений по доле торговли в основных фондах не наблюдается, показатели массы структурного сдвига в скользящей базе колеблются около нуля, скорость изменений также весьма мала — около 0,2% в год (рис. 24, 25).

Такие показатели не позволяют говорить о каких-либо структурных изменениях по торговле в составе основных фондов региона.

5.3. Анализ структурных сдвигов по инвестициям в основной капитал.

Доля торговли в общем объеме инвестиций невелика, наибольшие значения наблюдались в период с 1996 по 2002 годы: от 3% до 7%, затем доля сектора сократилась до 0,5–1% [5].

Показатели индекса структурного сдвига по инвестициям имеют весьма высокие значения, что обусловлено низким интересом к расширению торговых площадей в советский период.

С 1994 по 1997 год наблюдался прирост доли торговли в общем объеме инвестиций, значение массы структурного сдвига в статичной базе составило 6,4%. Однако уже в

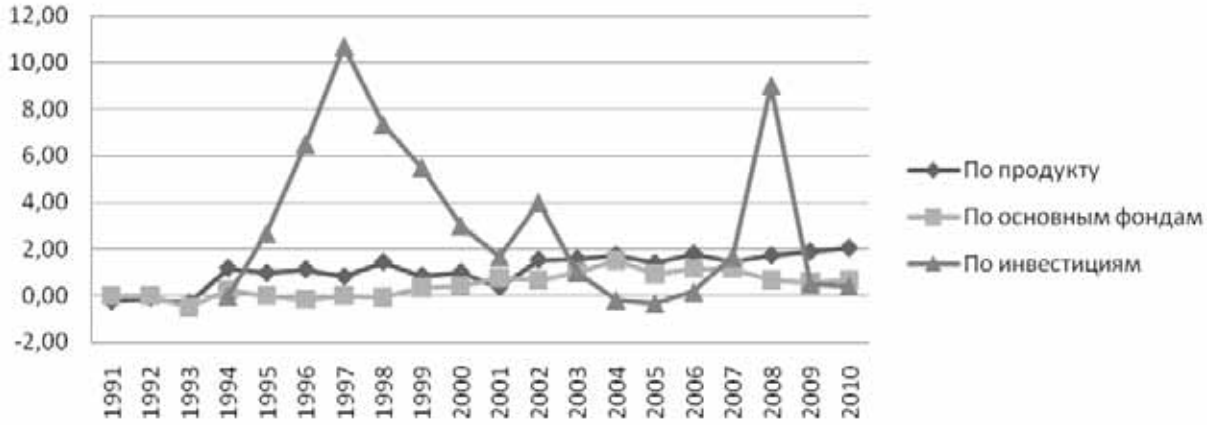

Рис. 22. Индекс структурного сдвига по торговле (статичная база)

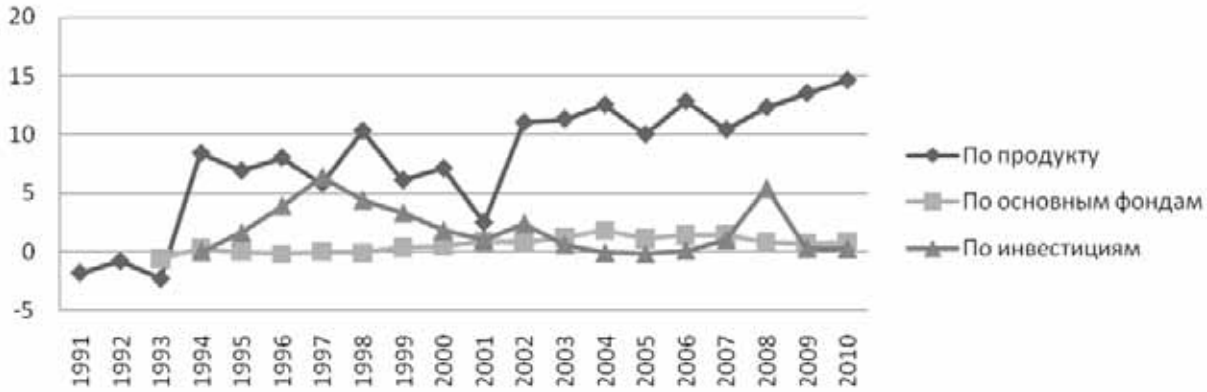

Рис. 23. Масса структурных сдвигов по торговле
(статичная база по отношению к 1990 году), %

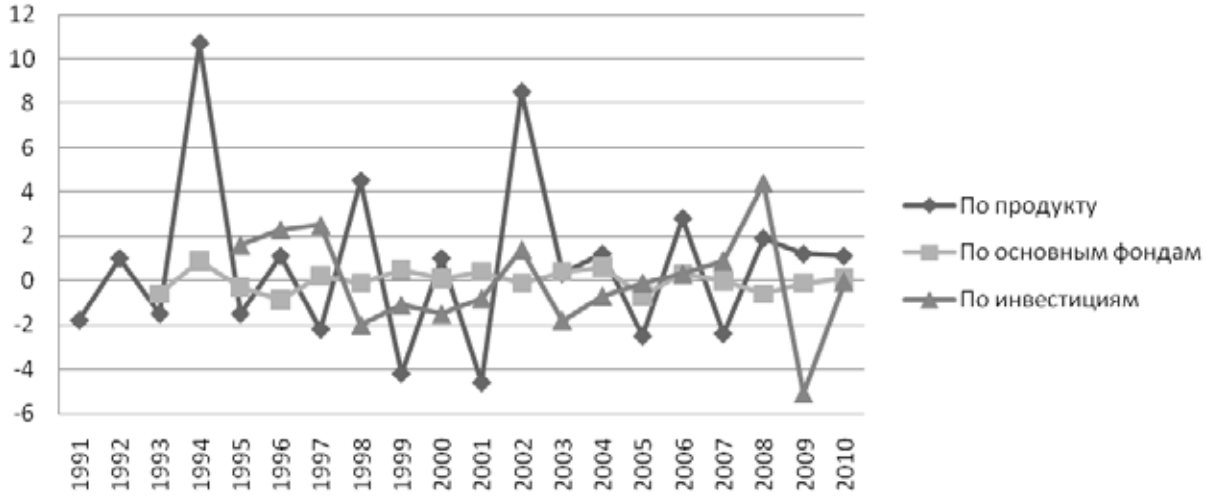

Рис. 24. Масса структурных сдвигов по торговле (скользящая база) , %

2004–2005 годах доля торговли была ниже значения 1990 года и масса структурного сдвига стала отрицательной. В 2006 году величина массы структурного сдвига поднялась до нулевой отметки и сала расти (рис. 23).

В скользящей базе показатели массы структурного сдвига характеризуются неоднозначной динамикой, меняя значения с положительных на отрицательные (рис. 24).

Скорость структурного сдвига в инвестировании сферы торговли не превышала более 1%, а с 2003 года замедлилась до значения менее 0,1% в год (рис. 25).

5.4. Выводы.

При значительном приросте доли торговли в ВРП, произошедшем в 1994 году, доля сектора в структуре основных фондов и общем объеме инвестирования возросла незначительно. Структурные сдвиги в сфере торговли свидетельствуют о массивной экспансии этого сектора экономики за счет расширения товарооборота, величина которого возросла с 1,5 млн. деноминированных рублей в 1990 году до 90573 млн. рублей в 2010 году [5].

6. Для более объемной картины кратко охарактеризуем финансовый сектор региона. Несмотря на то, что этот сектор экономики сильно гипертрофирован в России, доля его в Калининградской области незначительна. Количество действующих на территории региона кредитных организаций в период с 2001 по 2011 год сократилось с 13 до 3, неизменным осталось количество филиалов — 29. Показатели финансовой деятельности в регионе весьма низкие: 0,3% ВРП в 2004–2005 годах, 0,1% ВРП в 2006–2010 годах. Такие показатели не позволяют говорить о каких-либо структурных сдвигах в секторе и тем более проводить структурный анализ, тем не менее, остановимся на его функционировании подробнее. Количество средств, привлеченных банками в период с 2002 по 2011 год, возросло в 14 раз и составило в 2011 году 92,6 млрд. рублей. Вместе с тем доля области в общем объеме привлеченных банками России средств снизилась с 0,55% в 2002 году до 0,37% в 2011 году. Величина выданных кредитов возросла в 24 раза и составила 71,6 млрд. рублей или 77,3% от общего объема привлеченных средств, против 46,4% в 2002 году. Согласно данных Федеральной службы государственной статистики кредитование, как средство привлечения инвестиций, в конце 2000-х годов в области потеряло свою популярность. Если в 2005–2008 годах доля кредитов составляла 23–30%, то в 2009–2010 года — это 5–7% или 3,6–4,2 млрд. рублей, при этом средний объем инвестирования в регионе в 2007–2010 годах составил 60 млрд. рублей. По данным Центрального банка России общий объем кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по различным видам экономической деятельности в 2010 году в Калининградской области составил 83,8 млрд. рублей. Таким образом, финансовый сектор в регионе обслуживает текущие потребности отраслей, средства банков практически не используются для долгосрочного инвестирования в экономику региона.

7. Приведенный аналитический материал

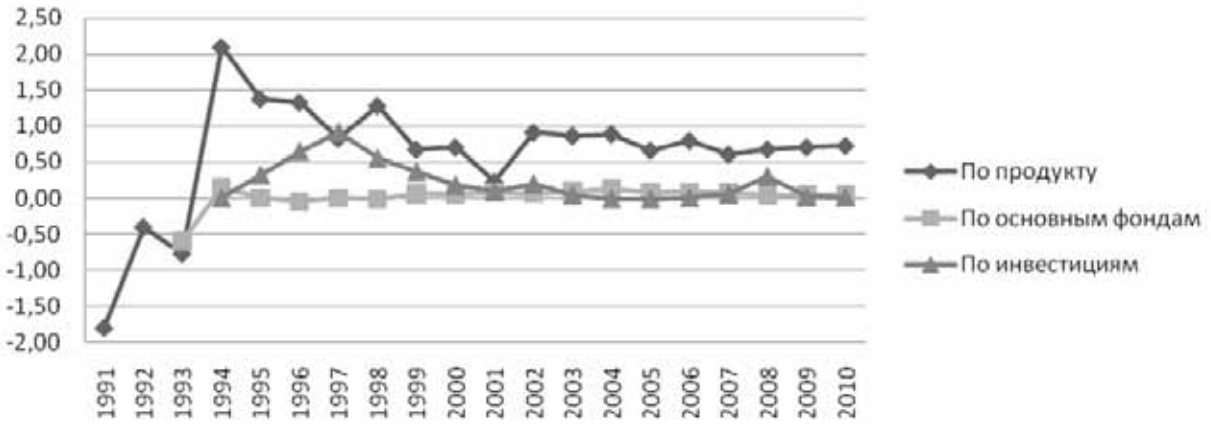

Рис. 25. Скорость структурных сдвигов по торговле, %/год

свидетельствует об отсутствии в Калининградской области четко определенной системы управления экономической структурой.

Изменение показателей в скользящей базе свидетельствует о неравномерном развитии экономики, рост показателей в одном году сопровождается их падением в следующем и перераспределением акцентов в инвестировании и производстве.

Практически для всех отраслей, за исключением сектора торговли, характерна общая тенденция недостижимости значений 1990 года по доле в валовом региональном продукте.

Динамика инвестиционной активности в промышленном секторе коррелирует с изменениями законодательных основ режима особой экономической зоны. В период действия закона об ОЭЗ в Калининградской области (с 1996 по 2005 годы), происходят значительные изменения в экономике региона, при активном инвестировании формируется новая структура, растет доля промышленного производства.

Инерционный рост, основанный на применении льготного таможенного режима, постепенно угасает. Промышленное производство вытесняется сферой торговли. Если в 2002 году соотношение доли промышленности к торговле в структуре ВРП составляло 3:2, то в 2010 году на долю промышленного сектора приходится 25,4% всего объема и 21,8% на сферу торговли. Наблюдается рост и в других непроизводственных секторах. Так, если в 2005 году на операции с недвижимым имуществом приходилось 6,6%, то в 2010 году уже 12,4%. Таким образом, экономика области приобретает явно спекулятивный характер.

Рассматривая произошедшие изменения в контексте понятий сдвига и антисдвига приведенных в работе О. Ю. Красильникова [1], можно сказать, что по вкладу секторов в ВРП произошел сдвиг в торговле, антисдвиги наблюдались в промышленном секторе и сельском хозяйстве. Сферы строительства, транспорта и связи незначительно ухудшили свои позиции.

Беспошлинный ввоз импорта позволил насытить потребительский рынок региона, что стало основой мощного сдвига в структуре ВРП по увеличению значения сектора торговли. Более дешевое по сравнению с другими регионами импортное сырье обеспечило рост производственных мощностей в промышленности. В этих условиях Калининградская область смогла занять свою нишу в межрегиональном разделении труда и позиционировалась как регион, специализирующийся на импортозамещении.

Однако при всех преимуществах режим свободной торговли имеет и свои недостатки, негативного воздействия которых не удалось избежать и экономике Калининградской области.

Развитие промышленного сектора в 2000-х годах произошло на фоне резкого падения в сельском хозяйстве, причем интересен тот факт, что традиционная для области пищевая отрасль своих позиций не потеряла. Сельхозпроизводители региона не смогли конкурировать с иностранными поставщиками, в результате чего сельское хозяйство оказалось в катастрофической ситуации.

Кроме того применение таможенных льгот дестимулирует региональных производителей к поиску более эффективных и низкозатратных способов производства. Уже с середины 2000-х годов калининградским производителям становится все труднее конкурировать с предприятиями, открывающимися в технико-внедренческих и промышленно-производственных зонах в других регионах России, что отражается на объемах промышленного производства области.

Снижение конкурентных преимуществ по сравнению с другими регионами России в борьбе за привлечение инвестиций крупных корпораций, нацеленных на емкий российский рынок, обусловлено и эсклавным положением области.

Для эффективного развития экономики региона необходимо преодоление сложившихся структурных противоречий. Осуществить это можно тремя различными способами (ассимиляция, дополнение, вытеснение) в зависимости от типа структурного сдвига.

Поскольку в Калининградской области структурное противоречие имеет негативный характер, ведущий к деградации экономической системы региона, то для его преодоления в наибольшей степени подходит допол-

нение, которое может осуществляться как за счет снижения доли сдвига, так и за счет обоюдного расширения противоречащих частей.

С учетом территориальной оторванности региона важным является наличия бесперебойных поставок сырья, цены на которое должны в наименьшей степени зависеть от внешних воздействий, таких как тарифы на перевозки грузов по территории иностранных государств и таможенные пошлины. Для достижения этой цели необходимо вовлечение в производственный процесс пассивных секторов экономики, которые позволят создать сырьевую базу для эффективно работающих производств, в частности пищевой промышленности. В условиях предстоящей отмены таможенных льгот главным фактором развития экономики должны стать эффективное производство, повышение стандартов качества и привлечение инвесторов, мотивированных на экспорт продукции региона.

Итак, для преодоления сложившихся структурных противоречий, можно предложить следующие направления региональной экономической политики:

— стимулирование создания вертикально-интегрированных производственных холдингов, связывающих сельхозпроизводство и промышленность;

— стимулирование межсекторного взаимодействия в регионе;

— усиление связей между различными субъектами экономики региона (университеты, предприятия, торговые сети).

Для защиты отраслей, теряющих свои позиции на региональном рынке, на первоначальном этапе возможно применение защитных таможенных пошлин в регионе, путем расширения перечня товаров, запрещенных к помещению под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, применяемой в Калининградской области.

Реализация указанных предложений позволит улучшить показатели производства в сельском хозяйстве и промышленности, снизить зависимость региональных предприятий от таможенных пошлин на импортное сырье, сократить долю торговли, специализирующейся на реализации товаров-конкурентов региональных производителей.

Литература

1. *Красильников О. Ю.* Структурные сдвиги в экономике современной России. — Саратов: Изд-во «Научная книга», 2000. — 183 с.

2. *Сухарев О. С.* Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения. — М.: Финансы и статистика, 2010. — 192 с.

3. Калининградская область в цифрах в 1993 году. Госкомстат РФ Калининградское областное управление статистики. — Калининград, 1994. — 232 с.

4. Социально-экономическое положение Калининградской области в январе 1996 года. Оперативная информация. Госкомстат РФ Калининградский областной комитет государственной статистики. — Калининград, 1996. — 96 с.

5. Интернет-портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: http://www.gcs.ru/, свободный. — Загл. с экрана.

6. Интернет-портал Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/, свободный. — Загл. с экрана.

7. Распоряжение Председателя Верховного совета РСФСР от 03.06.1991 г. №1356-1 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Калининградской области».

Поступила в редакцию *11 июня 2012 г.*

Олег Сергеевич Сухарев — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник института экономики РАН, профессор кафедры «Государственное управление» Финансовой академии при Правительстве РФ, профессор Государственной академии специалистов инвестиционной сферы (ГАСИС), профессор кафедры «Экономическая теория» Экономической академии им. Г. В. Плеханова.

Руководитель и участник исследований по проблемам институционально-эволюционной теории, макроэкономического развития, управления промышленными системами (инновациями) и экономическая политики. Автор более 140 научных работ, включая 15 монографий и 3 учебных пособия для студентов вузов по курсу «Институционально-эволюционная теория».

Лауреат золотой медали Российской Академии наук за 2003 год. Действительный член Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Oleg Sergeevich Sukharev — Ph.D., doctor of economics, chief research officer of RAS Economic Institute, professor of RF Government Financial Academy's «Public administration» department, professor of Investment Sphere's Specialists State Academy (GASIS), professor of Economic Academy of G. V. Plekhanov name's «Economic theory» department.

Chief and participant of numerous researches, devoted to problems of institutional and evolutional theory, macroeconomic development, production systems (innovations) managing and economic policy. Author of more than 140 scientific publications, including 15 monographs and 3 treatises for high school course «Institutional and Evolutional Theory».

Laureate of Russian Academy's of Science gold medal in 2003. Full member of Academy of Social Technologies' and Local Government's Sciences.

117218, г. Москва, Нахимовский просп., 32
32 Nakhimovskiy pr., 117218, Moscow, Russia
Тел.: (499) 724-13-89, факс: (499) 129-08-88, e-mail: cee@inecon.ru, o_sukharev@list.ru

Ольга Борисовна Ильина — аспирантка Российской таможенной Академии (г. Люберцы).

Olga Borisovna Ilyina — postgraduate student at Russian Academy of Custom Service (Lubertsy).

140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр., д. 4
4 Komsomolckiy ln., 140009, Lubertsy, Moscow reg., Russia
Тел.: +7 (495) 559-94-45; +7 (495) 500-13-63; e-mail: rta@mail.customs.ru